

Российские власти опять решили побороться с нищетой

Вчера Минэкономразвития внесло в правительство программу социально-экономического развития России до 2008 года. По информации «Новых Известий», главное направление программы – борьба с бедностью.

Еще весной эта задача была провозглашена одним из приоритетов деятельности российской власти. С тех пор правительство успело окончательно свернуть пенсионную реформу, с до конца не ясными последствиями монетизировать льготы, невнятно объявить о начале реформы здравоохранения. О бедных, как это и положено в России, вспомнили ближе к Рождеству.

Бедным в нашей стране считается тот, чьи доходы не дотягивают до прожиточного минимума, который сейчас в среднем по России составляет 2396 руб. В каждом регионе минимум свой. Самый низкий – в Дагестане (1757 руб.), самый высокий – в Эвенкии (4951 руб.). Москва практически посередине, здесь, полагает власть, можно прожить на 3632 руб. в месяц, а те, у кого доходы больше хотя бы на рубль, к категории бедных уже не относятся.

Вместе с тем большинство экспертов не считают этот самый «прожиточный ориентир» достаточным просто даже для физиологического выживания человека. Это, в частности, 86 г мяса в день, 37 г рыбы, 43 г фруктов и 5 г свежих огурцов и помидоров. За эти же деньги раз в 8–9 лет полагается покупать пальто или куртку, раз в 15 лет – телевизор, раз в 20 лет – холодильник, зато имеющиеся 5 трусов можно менять хоть каждые три года.

Но даже при этом Росстат признает, что в сегодняшней России всей этой «роскоши» не может себе позволить каждый пятый. У министра экономического развития и торговли Германа Грефа своя статистика. По его данным, около 60% работающего населения страны получают зарплату ниже прожиточного минимума. А ведь на эти же заработки должны чаще всего выживать и дети, и родители «кормильца».

Однако и этих денег люди зачастую не видят. По данным Минсоцздрава, на 1 января этого года задолженность перед бюджетниками регионального и местного уровней составляла 686,5 млн. руб. К 1 ноября она выросла до 1,3 млрд., увеличившись практически вдвое. Частники и коммерсанты за 10 месяцев выплатили своим работникам 10 млрд. руб. долгов по зарплате, но сумма их задолженности все равно остается фантастической – 17 млрд.

О том, как теперь государство будет бороться с бедностью, рассказал «НИ» один из разработчиков среднесрочной программы социально-экономического развития, научный руководитель Центра стратегических разработок Михаил ДМИТРИЕВ.

– До конца декабря правительство рассмотрит проект среднесрочной программы социально-экономического развития России в 2005–2008 годах. Что это за программа и что реально даст ее реализация?

– Наиболее существенны по степени новизны разделы, связанные с развитием человеческого капитала, реформой государства и преодолением структурных ограничений экономического роста.

Большое внимание уделено проблеме борьбы с бедностью. Предварительно проводилось множество исследований, которые позволили выявить особенности российской бедности. Исследователи пришли к выводу, что на сегодня система государственных органов в сфере социальной защиты не способна эффективно помогать бедным. Они работают с инвалидами, ветеранами, пенсионерами. Но, как показывают результаты анкетирования, основная часть граждан из этих категорий не может быть отнесена к числу малообеспеченных в юридическом смысле слова. В итоге большая часть финансовых ресурсов по программам помощи к бедным не попадает. Если мы действительно хотим решить проблему бедности, мы должны провести реорганизацию работы органов социальной защиты.

Второе. 90% бедных семей имеют в своем составе граждан трудоспособного возраста, следовательно, одну из ключевых ролей должны играть и органы занятости. Сегодня это вообще не входит в их полномочия, они взаимодействуют лишь с безработными. При этом, как показали исследования, многие безработные тоже не относятся к бедным.

– А кто в таком случае относится?

– Типичные бедные – это члены семей, в составе которых есть граждане нетрудоспособного возраста и иждивенцы. По объективным причинам эти люди не пользуются социальными льготами, льготников среди бедных меньше 20%. Значительная часть этих людей проживает в сельской местности и малых городах.

Если мы хотим помочь российским бедным, мы должны рассматривать отдельно каждую территорию, а иногда даже и населенный пункт. Причины бедности в них разнятся: в одних случаях это может быть алкоголизм, в других – отсутствие жизнеспособных предприятий, а значит, рабочих мест. Последнее особенно часто встречается в сельских районах, малых городах и на Севере.

На первом этапе нужно запускать большое количество пилотных программ помощи, причем для каждой территории подбирать наиболее подходящую программу. Для оценки их эффективности предполагается проводить социологическое наблюдение за двумя группами людей с похожими социальными характеристиками. Одна из двух групп должна быть охвачена соответствующей пилотной программой. Затем, сравнивая условия жизни людей, можно оценить эффективность программы. По мере накопления информации о результатах можно будет распространять наиболее эффективные программы на более широкий круг граждан. Это задача ближайших трех лет.

– Каковы общие черты этих программ?

– Пока могу лишь сказать, какие программы в международной пилотной практике могут быть эффективными. Например, программа продовольственной помощи бедным в США имеет 80-процентную эффективность, то есть 80% средств попадает в бедные семьи. Но будет ли эта схема работать в России, я не знаю. Далеко не всегда недоедание является ключевой проблемой российских бедных. Наши бедные живут преимущественно в сельской местности. И что-то, а картошку вырастить смогут всегда. Давать им продовольственные талоны – то же самое, что везти в Тулу самовары.

Другая программа ориентирована на вовлечение бедных в трудовую деятельность. Например, объяснить алкоголику, что ты, мол, не просто будешь получать социальную помощь, а вначале пройдешь лечебный курс, и только после этого мы окажем тебе помощь в трудоустройстве. Подобные комплексные меры неплохо работают, например, в Южной Африке.

– Планируя бюджет на будущий год, чиновники сэкономили на образовании и здравоохранении. Не ждет ли в конечном итоге та же участь и программы помощи бедным?

– Думаю, что как раз в случае с бедностью проблем возникнуть не должно. Программы, которые мы предлагаем, не очень дороги для бюджета. Ведь предлагается не только и не столько прямая материальная помощь, сколько индивидуальные меры поддержки, помогающие людям выйти из бедности и создающие для этого необходимые стимулы. На программы такого рода денег, скорее всего, хватит.

Для успешной борьбы с бедностью необходимо еще одно условие – экономический рост в стране. Объясню почему. Доходы многих граждан находятся в зоне плюс-минус 25% от прожиточного минимума. Такой доход имеет половина всех бедных. И еще примерно у стольких же людей он не более чем на четверть превышает прожиточный минимум. Если в стране произойдет кризис и доходы последних упадут, скажем, на 10%, то многие из них попадут за черту бедности. А при экономическом росте, наоборот, те, кому чуть-чуть не хватает до отметки прожиточного минимума, быстро ее преодолеют.

Претворяя эти программы в жизнь, ни в коем случае нельзя просто доплачивать всем пособия до прожиточного минимума. Для страны, в которой 10 млн. бедных являются трудоспособными, такая философия весьма дорога и порождает массовое иждивенчество. Люди будут рассуждать: раз нам дают деньги, то зачем решать свои проблемы самим? Таким образом, 90% бедных семей, имеющих трудоспособных людей, окажутся демотивированы.

– Что, помимо борьбы с бедностью, предлагает среднесрочная программа?

– Важное ее направление – это структурные реформы. Здесь предлагаются новые подходы к уходу от

сырьевой зависимости, прежде всего, на основе развития механизмов частно-государственного партнерства. Но присутствие государства в экономике необходимо отнюдь не в качестве предпринимателя, вкладывающего деньги. От государства прежде всего требуется содействие в преодолении предпринимателями административных барьеров, в кооперации бизнеса там, где каждое предприятие в отдельности не в состоянии решать свои проблемы. Среди других задач – облегчение доступа к информационным ресурсам, меры по развитию взаимодействия между фундаментальной наукой, образованием. И, наконец, меры по содействию развитию сферы наукоемких и высокотехнологичных услуг. Сейчас сфера услуг дает 50% ВВП и примерно половину всей занятости в стране. Думаю, что лет через 20 мы вполне можем приблизиться к сегодняшним показателям развитых стран: порядка 70% ВВП и 75–80% занятых.

– А как распределяются остальные 25% ВВП?

– Безусловно, Россия останется индустриальной страной, для этого у нас есть масса предпосылок. Производительность труда в промышленности намного возрастет. Доля сельского хозяйства в занятости по мере экономического роста будет снижаться, но объемы производства в натуральном выражении, скорее всего, тоже вырастут. Более того, Россия имеет весьма неплохой потенциал для превращения сельского хозяйства в экспортную отрасль. Для этого есть очень важная предпосылка – наличие большой территории, которая с избытком покрывает внутренние потребности нашей страны. К тому же мировой спрос на продовольствие в ближайшие два десятилетия будет увеличиваться. Есть целый ряд стран, в которых быстро растет население и которые в силу недостаточной площади сельхозугодий не в состоянии обеспечивать себя продовольствием. Они будут выходить на международные продовольственные рынки, на эти рынки Россия вполне в состоянии поставлять свою продукцию.

– В заключение вопрос не о среднесрочных перспективах, а о краткосрочных. В последнее время экономисты все чаще говорят о надвигающемся экономическом кризисе. В качестве предпосылок называют «плавающий» доллар, выходящую за рамки прогноза инфляцию, большую зависимость нашей экономики от конъюнктуры нефтяного рынка. Так будет кризис или нет?

– Действительно, экономика России в целом по-прежнему очень сильно зависит от мировой конъюнктуры на сырьевых рынках, прежде всего нефти и газа. И если в ближайшие годы на этих рынках будут происходить неприятные для нас изменения, например, резкое падение цен на нефть до 8–10 долларов за баррель, как было в 1998 году, то экономика будет испытывать очень серьезные проблемы. Но вряд ли имеет смысл говорить о кризисе по типу 1998 года. Тогда основные проблемы возникли в связи с крайне низким уровнем золотовалютных резервов, которыми располагал Центробанк, огромным внешним и внутренним долгом, который государство оказалось не в состоянии обслуживать, и, наконец, высоким уровнем несбалансированности государственных финансов. Кроме того, наложились долго копившиеся проблемы банковского сектора.

Сейчас ситуация совсем другая. Россия входит в десятку стран с крупнейшим объемом золотовалютных резервов. Соотношение этих резервов с нашей собственной внутренней денежной массой достаточно, чтобы предотвратить девальвацию рубля вследствие оттока капитала из страны. И даже при неблагоприятном стечении обстоятельств у федеральных властей будут ресурсы, чтобы избежать самого дефолта. Поэтому потенциал устойчивости к шокам сегодня несопоставимо выше, чем в прошлом.

Ситуация для нас может обернуться не крахом аналогично 1998 году, а скорее существенным замедлением темпов экономического роста. Это тоже крайне неприятно, потому что уровень развития страны по-прежнему не соответствует ее реальному потенциалу, и только высокие темпы роста могут решить большинство серьезных долгосрочных проблем, которые перед нами стоят сегодня.

Автор: Артур Скальский © Новые Известия ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 2216 09.12.2004, 12:55 189

URL: <https://babr24.com/?ADE=18208> Bytes: 11627 / 11627 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

